

Ума палата

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩИЙ РАЗДЕЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

ГРЕКИ НА КРАЮ МИРА

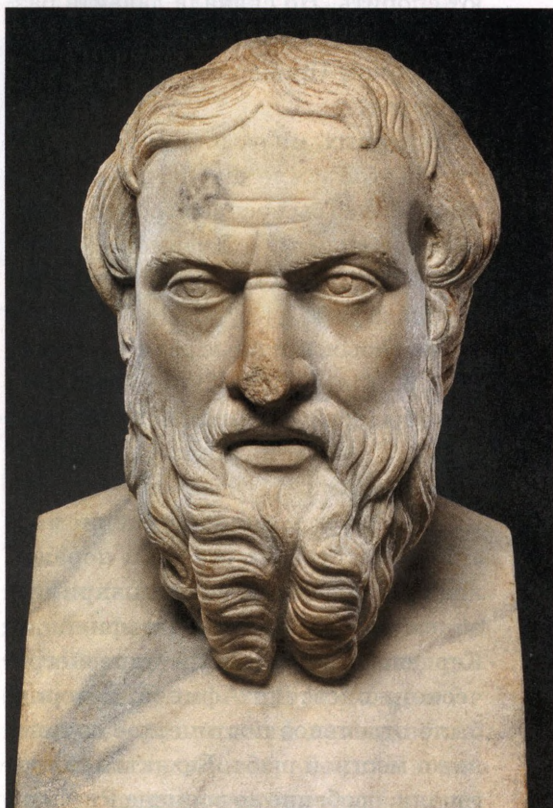
Кандидат исторических наук
Егор АНТОНОВ
(Институт всеобщей истории РАН).

Древнегреческий историк Геродот писал, что к северу от Скифии — то есть там, где сейчас живут многие читатели журнала, — воздух наполнен перьями, из-за которых пройти туда невозможно. Он пояснял, что перья — это, вероятно, снег, но в том, что места эти непроходимы и непригодны для жизни, не сомневался.

Античный историк Страбон четыре века спустя писал, что в Керченском проливе одному полководцу удалось разбить «варваров»* дважды, сначала в морском сражении, а потом — в сухопутном (на льду).

Рядом с проливом зима, по меркам Страбона, была настолько суровой, что если оставить на улице медный сосуд с водой, он лопнет (удивительное дело!), и что рыбу можно не ловить, а «выкапывать» из льда. Так что нынешние краснодарские и крымские курорты были для греков не югом, а севером, причём не очень гостеприимным, странным, даже суровым. Но, как вы наверняка знаете, они в этих землях поселились и надолго — на столетия. Почему?

* Варварами греки называли всех, кого не считали греками.

Геродот.

Римский бюст II века н. э., копия с греческой бронзовой скульптуры IV века до н. э.

Геродота (484—425 годы до н. э.) называют отцом истории. Он много путешествовал, в том числе побывал в Ольвии и Скифии. Записки из путешествий легли в основу его «Истории», которую он рассматривает как противостояние Востока и Запада (при жизни Геродота оно вылилось в греко-персидские войны). Интересно, что историк и сам участвовал в колонизации — в основании афинской колонии Фурии на побережье Италии. Эта колония стала новой родиной Геродота.

● ПО СТРАНИЦАМ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Точного ответа на этот вопрос никто не знает. Ясно, что главные причины две: великая греческая колонизация и природные богатства северного берега Чёрного моря. Конечно, эти ответы не исчерпывающие, потому что о причинах колонизации продолжают спорить. Но сначала давайте разберёмся с богатствами. Что такого есть в Северном Причерноморье, чего нет в Греции?

Во-первых, много плодородной земли. На этой земле хорошо растёт пшеница (а хлеб был основой средиземноморской «диеты»). В «самой» Греции полей не так много — это в основном горная страна.

Во-вторых, крупные реки — Дунай, Днепр, Дон, Кубань. В них было много рыбы, как и в Чёрном, и в Азовском морях. Греки сами жили рядом с тёплыми морями, и, казалось бы, рыбой их не удивить, но азово-черноморские богатства их всё-таки поражали. Тот же Страбон писал, например, об осетрах размером с дельфинов из Керченского пролива. А у древнегреческого писателя Афиней, говорят, было отдельное поэтическое сочинение о местной рыбе. Ею активно торговали, особенно во времена Римской

империи. Рыбу солили в больших количествах, из неё же делали гарум — римский соус из ферментированной рыбы. Его в империи любили, как у нас майонез, и поглощали в огромных количествах.

Реки — это удобные пути в те самые «дикие», «варварские» места. В первую очередь, торговые. С варварами было выгодно торговать — у них покупали скот, кожи, рабов. А им продавали «блага цивилизации»: вино, металлические и ювелирные изделия, керамические сосуды. Конечно, причерноморские греки не только продавали своё, но и перепродавали товары из Средиземноморья варварам и наоборот.

В-третьих, на северном берегу Понта (Чёрного моря) есть некоторые полезные ископаемые. Например, железные руды (на Керченском полуострове их добывали ещё недавно, в XX веке). А вот своих цветных металлов почти нет. Зато там много хорошего камня — известняка. Его несложно добывать и обрабатывать, поэтому города Северного Понта строили в основном из него.

Как видим, в Северном Причерноморье были хорошие условия, чтобы заниматься сельским хозяйством и торговлей, и не очень хорошие, чтобы заниматься ремеслом. По большей части местные ремесленники работали на домашний рынок и периодически — на варваров, но с «коллегами» из других частей греческого мира

Источник: Университет Дрю/Archive.org/

Страбон (около 64/63 г. до н. э. — около 23/24 г. н. э.). Изображение из «Нюрнбергской хроники» Шеделя Хартмана. 1493 год.

Страбон тоже много путешествовал и написал «Географию» — самое крупное античное сочинение в этой области науки из тех, что сохранились до наших дней.

они конкурировать не могли. А вот хлеб в Северном Причерноморье рос хорошо, и поэтому оно довольно долго было главным кормильцем Афин.

Опираясь на богатства Северного Причерноморья, исследователи вывели две теории греческой колонизации земель вокруг Керченского пролива: торговую и аграрную. Сторонники первой считали, что на месте будущих колоний сначала появились торговые пункты — стоянки кораблей, а потом небольшие посёлки купцов, которые со временем разрастались. Сторонники аграрной теории полагали, что греки сразу ехали на север осваивать земли, чтобы выращивать хлеб. У обеих теорий, конечно, множество подтверждений и исключений, которые уже сами по себе говорят о том, что вряд ли среди них есть главная.

Кроме того, греческая колонизация была, конечно, и результатом бурных внутренних процессов. До Александра Македонского греческий мир никогда

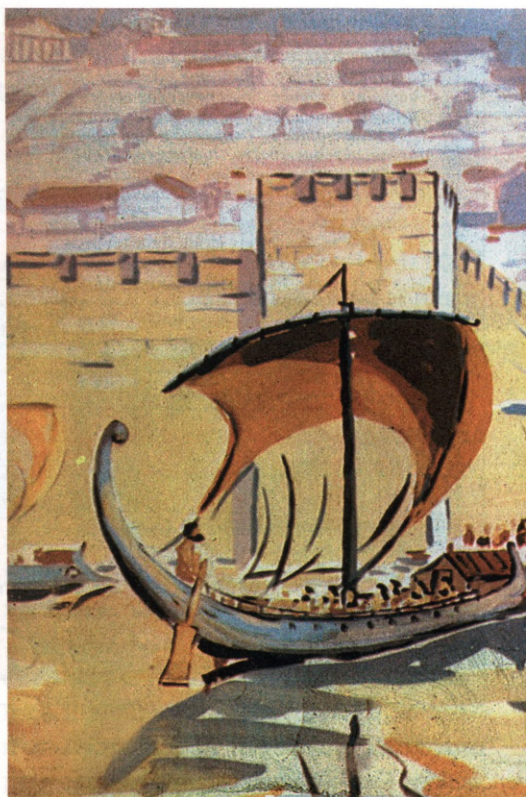
Греческие колонии на берегах Чёрного и Азовского морей.

Источник: Национальный атлас России в 4 т. Том 4. История. Культура. — М.: Сказ, 2008.

не был единым — он состоял из множества городов-государств, которые часто боролись друг с другом. Эта борьба происходила и внутри полисов — между сторонниками демократии, тиранами и аристократами. Проигравшие «партии» часто отправлялись в изгнание, и периодически колонистами становились именно такие изгнанники. Сама природа греческой демократии как бы намекала, что в ней не может быть большого количества граждан. Предполагалось, что каждый из них должен участвовать в решении государственных вопросов напрямую, лично (а не через представителей, как сейчас). Если бы граждан стало слишком много, они бы просто не поместились на площади для голосования. Но гораздо важнее, что земли в полисе на всех не хватало, а гражданином, как правило, мог быть только её владелец.

Были и внешние обстоятельства — войны, как между греками, так и с другими народами, например с персами. Часть греков оказалась в Северном Причерноморье именно из-за них. В общем, причин, чтобы отправиться на поиски новой родины, у греков было достаточно. И вряд ли мы найдём какую-нибудь одну, которая бы объяснила появление всех колоний или хотя бы большинства из них.

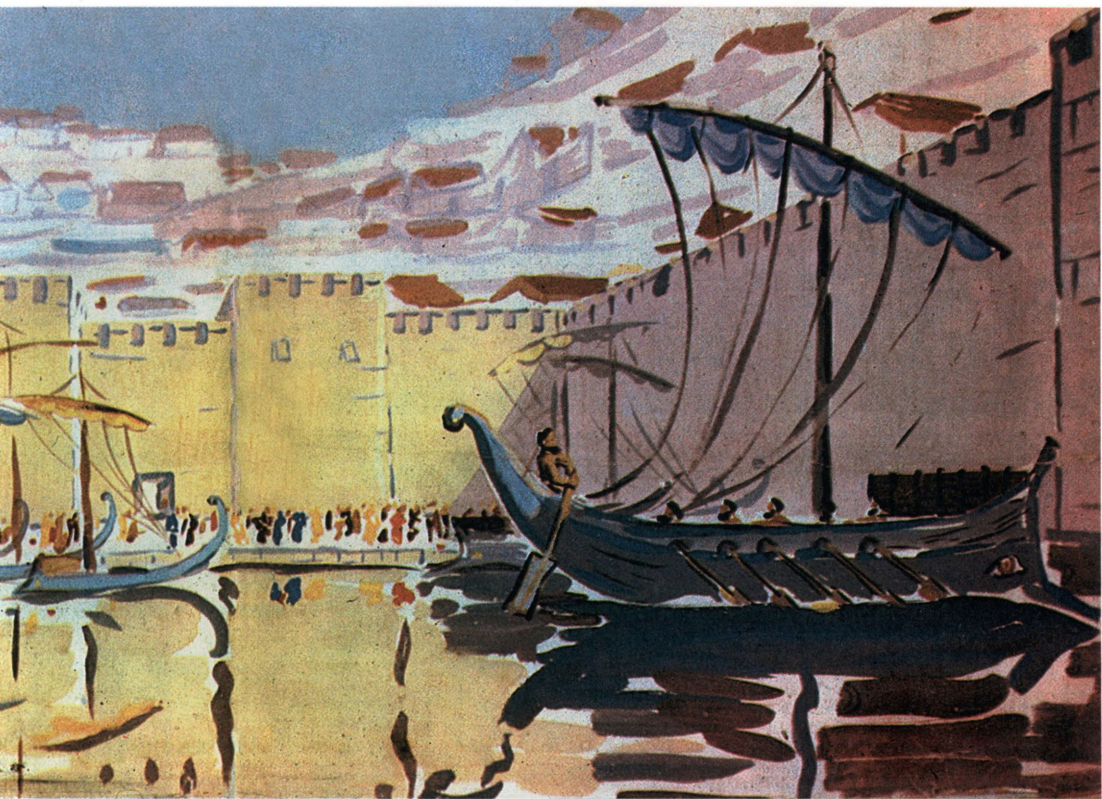
Понт, конечно, не был единственным направлением греческой колонизации. Наоборот, туда эллины (так греки называли себя сами) отправились в последнюю очередь — всё-таки край мира. Сначала же они освоили западную часть Средиземного моря — юг современных Италии, Франции и Испании, некоторые части Северной

Полуземлянки Борисфена, одной из самых первых греческих колоний в Северном Причерноморье. Реконструкция Д. Е. Чистова.

Источник: Чистов Д. Е. Греческая урбанизация Северного Причерноморья архаической эпохи. Дисс. Д-р ист. наук. Т. 2. Альбом иллюстраций. — СПб.: 2022.

Африки. Именно тогда появились многие города, которые мы знаем и сейчас, например Марсель и Неаполь. Южная Италия и Сицилия процветали, и их стали называть Великой Грецией. На юге Италии был город Сибарис, жители которого — сибариты — были так богаты, что их имя стало нарицательным: теперь так называют любых праздных, избалованных роскошью людей.

Великая греческая колонизация совсем не была такой, какой гораздо позже — в Новое время, после Колумба — стала европейская. Греческие колонии не зависели напрямую от своих метрополий («материнских» городов), хотя, как правило, сохраняли с ними близкие отношения. У греков не было цели уничтожить или покорить местных варваров или завоевать побольше земель, хотя иногда это и происходило. Греческие колонии не станови-

Ольвия со стороны лимана (залив, в который впадают Днепр и Южный Буг). Реконструкция С. Д. Крыжицкого. Фото М. Ш. Петковского.

Источник: Крыжицкий С. Д. Ольвия. Историографическое исследование архитектурно-строительных комплексов. — К.: Наукова думка, 1985.

лись придатком метрополий, не обязаны были снабжать их сырьём. Они представляли собой полисы, в большинстве случаев свободные и равные с другими греческими городами-государствами. В этом смысле греческая колонизация — не покорение новых земель, а расширение «обитаемого» эллинского мира — Ойкумены. Похоже, что колонизация была не результатом расцвета греческой культуры, а одной из его причин.

Колонисты отправлялись не только из той части Греции, которую мы привыкли считать Грецией, — то есть из южной части Балкан. В это время «сердцем» эллинского мира были так-

Акрополь Пантикапея, столицы Боспорского царства. Акрополь — это «верхний город», главный и самый защищённый район города. Реконструкция В. П. Толстикова. Источник: Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства. / Ред. Кузнецов В. Д., Толстиков В. П. — М.: 2017.

Аск, на котором нарисованы комасты — участники комоса (шествова с песнопениями, танцами и музыкой). Такие танцы, довольно раскованные, могли быть частью ритуала в честь Диониса, бога виноделия, или завершать симпозиы, греческие застолья. Аск — сосуд, в котором хранили масло или вино. Этот аск нашли на раскопках в Ольвии. А сделали его на острове Самос (Эгеида) в VI веке до н. э. Источник: Мировое искусство в музеях Украины. Античное искусство. / Сост. Ф. М. Штительман. — К.: Мистецтво, 1977.

Портрет юноши. Фрагмент херсонесского надгробия, IV век до н. э. Один из редких примеров античной живописи, дошедших до нас. Его нарисовали восковыми красками, которые впитались в поры камня и поэтому хорошо сохранились. На юноше был плащ — его кусочек видно на плече, а в руке он держал копьё (в правой части фрагмента). Надгробие нашли в башне Зенона, его использовали как камень уже в античное время.

Источник: Мировое искусство в музеях Украины. Античное искусство. / Сост. Ф.М. Штителъман. — К.: Мистецтво, 1977.

же западная часть Малой Азии (сейчас — Турция) и множество островов между ней и Балканами. Эта колыбель греческого мира — Эгеида — в основном состояла из маленьких гористых островков: почти с каждого из них видно соседний. Поэтому и Эгейское море для греков было не особенно опасным — всегда видно, куда плывёшь, и если что, можно быстро пристать к берегу.

Чёрное море совсем другое. Островов в нём мало, и поэтому греки осваивали его, двигаясь вдоль берега. А поскольку «приходили» они с юго-запада, то до северного берега добирались в последнюю очередь.

Некоторый парадокс заключается в том, что одно из самых ранних поселений в Северном Причерноморье — Таганрогское — находится чуть ли не дальше всего от Эгеиды. Чтобы

Часть амфоры, на которой изображены вепрь и гоплит. Это столовая амфора, в неё наливали вино, как в кувшин.

Гоплит — тяжеловооружённый греческий воин. Амфору сделали, вероятно, в Клазоменах (Малая Азия), а нашли во время раскопок Пантикапея.

Источник: Толстиков В. П., Асташова Н. С., Ломтадзе Г. А., Самар О. Ю., Тугушева О. В. Древнейший Пантикапей. От алойки — к городу. По материалам исследований Боспорской (Пантикапейской) экспедиции ГМИИ имени А. С. Пушкина на горе Митридат. — М.: Перо, 2017.

Фото Егора Антонова

Башня Зенона в Херсонесе. Она была перестроена при византийском императоре Зеноне (правил в 474—475 и 476—491 годах н. э.) и от него получила своё имя.

попасть в Таганрогский залив, греки должны были пройти либо вдоль западного берега моря и всего Крыма, либо вдоль южного и восточного побережья, а затем — через весь Боспор Киммерийский (так они называли Керченский пролив) и всю Меотиду (Азовское море). Что их так привлекало в районе современного Таганрога, мы не понимаем и вряд ли когда-нибудь поймём, потому что поселение полностью уничтожено морем. От него остались только фрагменты керамики второй половины VII века до н. э. — это чуть ли не самые древние греческие черепки на северных берегах Понта и Меотиды.

Второй претендент на звание самого древнего поселения греков на этом краю мира — Борисфен. Он находится на острове Березань, недалеко от устья Днепра. Греческий историк Евсевий писал, что Борисфен был ос-

нован около 645 года до н. э. Сначала он представлял собой небольшой посёлок из землянок или полуземлянок, в которых жили греческие торговцы и металлурги. Ближе к концу VI века до н. э. он превратился в городок с каменными домами из нескольких комнат и двора, с храмами, алтарями и пиршественными залами. Но постепенно греки перебирались в соседнюю Ольвию — другое поселение на северном побережье Чёрного моря.

Березань и Ольвия отличались от остальных районов Северного Причерноморья тем, что находились ближе всех к «степному коридору» — огромному равнинному поясу, который тянется от Дуная до Волги и дальше на восток. По этим степям постоянно кочевали то одни, то другие варвары. С ними было выгодно торговать, но от них же исходила постоянная угроза. Не имея природной защиты от варваров, Ольвия была вынуждена с ними договариваться. Так, видимо, она периодически находилась в зависимости от скифов. Во

Главные ворота Неаполя Скифского — столицы Крымской Скифии. Реконструкция Т. Н. Высотской.

Источник: Высотская Т. Н. Неаполь — столица государства поздних скифов. — К.: Наукова думка, 1979.

всяком случае, они вместе выступили против персов и войск Александра Македонского. Во II веке до н. э. в Ольвии чеканили свои скифские монеты, а уже на рубеже эр скифы помогали восстанавливать город после того, как его разгромили другие варвары — геты. При этом ольвиополитам (гражданам Ольвии) удалось сохранить свою культуру. Так, оратор Дион Хрисостом, посетивший город ближе к концу I века н. э., писал, что почти все они знали наизусть «Илиаду».

Ещё один район греческой колонизации располагался на берегах Боспора Киммерийского. Там были десятки колоний, их основали в конце VII и в VI веках до н. э., самые крупные и известные из них Пантикапей, Фанагория и Кепы, Мирмекий и Тиритака, Нимфей и Китей, Гермонасса и Горгиппия, Киммерик и Феодосия. В 480 году до н. э. часть городов объединилась в Боспорское царство, которое постепенно подчинило себе весь Керченский и Таманский полуостровы, затем и ближайшие к ним терри-

Статуэтки из святилища поздних скифов на поселении Кара-Таш.

Фото: Музей-заповедник «Неаполь Скифский»

тории, а в III веке до н. э. заняло небольшой анклав в устье Дона. Боспор был для греков необычен уже тем, что по своему устройству представлял собой царство. Одни греки жили в демократических городах, другие — под властью тиранов, но если последние и передавали власть по наследству, то ненадолго: основать династию никому из тиранов не удавалось. Цари были в Спарте, но их власть сильно ограничивалась. Классическую монархию греки знали, например, по Персидскому царству, которое подчинило часть греческих городов. Но чтобы у греков в V веке до н. э. были цари — это что-то исключительное.

Кроме того, Боспор рано подчинил многие местные народы, например, меотов и синдов, вступил в тесные отношения со скифами — вплоть до династических браков, а во времена Римской империи такие же близкие связи у царства были с сарматами. (Впрочем, это не мешало варварам и боспорянам периодически воевать друг с другом.) В результате на Боспоре постепенно сложилась своеобразная, очень яркая греко-варварская культура. Она была чем-то схожа с культурой эллинистических государств — тех, которые появились после походов Александра Македонского (335—323 годы до н. э.), когда греческая культура смешалась с восточными. Эти эллинистические государства как раз были монархиями. Вот только на Боспоре такое государство сложилось примерно на 150 лет раньше.

Третий очаг античной культуры появился в Западном Крыму. Самым первым городом там стала Керкинитида (вторая половина VI века до н. э.). Это был небольшой городок на берегу Евпаторийской бухты, которому приходилось откупаться от скифов данью. Ближе к концу VI века ос-

новали Херсонес (сейчас это территория Севастополя), и у него были совсем другие отношения с варварами. Большинство колоний Северного Понта основали греки-ионийцы, выходцы из Малой Азии, которые считались «родственниками» афинян. Херсонес же был дорийским полисом, а самые известные греки-дорийцы — это спартанцы. Наверное, поэтому и новая колония сразу же начала воевать с варварами. Очень быстро в ближайших окрестностях города исчезли поселения тавров — варваров-земледельцев.

Отдельно стоит сказать о Крымской Скифии. Она была, несомненно, варварским государством, но при этом его вполне можно рассматривать как ещё один вариант «окраинной» античной культуры. Новое скифское царство в Крыму появилось, видимо, в конце IV — начале III века до н. э. Где-то в это время скифов-кочевников, победителей персидского царя и македонян, вытеснили из степей сарматы. Скифы ушли, в частности, в Крым, и там, вблизи античных городов, с которыми были уже давно и хорошо знакомы, они стали строить крепости и каменные дома, храмы, очень похожие на греческие, пользоваться греческой одеждой, посудой, едой и, конечно, напитками. Греки им в этом иногда помогали, чему-то учили, чему-то скифы учились сами. В итоге появилось ещё одно эллинистическое государство под сильным греческим влиянием, но с варварским сердцем.

Как видим, у греков было достаточно причин, чтобы переселиться на северный берег Чёрного моря. Они оказались там в разных условиях, часто очень сложных, но сохранили свою культуру, обогатили её, общаясь с соседними народами, и даже передали её скифам.